

Устименко Елена Генриховна

аспирант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Aliona Ustsimenka

PhD Student of the Department
of Theoretical and Applied Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
evoshhilo@mail.ru

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ
В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ
(на материале русского и немецкого языков)

ACTUALIZATION OF THE MEANING OF DIRECTION
IN THE SEMANTICS OF VERBS OF MOVEMENT
(Based on the Material of Russian and German Languages)

В статье рассматриваются способы образования семы 'направление' в семантике приставочных глаголов, обозначающих перемещение вверх/вниз, вперед/назад, внутрь/наружу, в русском и немецком языках. Установлено, что в сравниваемых языках в качестве производящих баз выступают как глаголы перемещения, так и глаголы других лексико-семантических групп. В обоих языках выявлены отличия относительно количества семантических подполей, а также количества моделей, которые служат для образования глагольных дериватов, обозначающих перемещение в указанных направлениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: приставочные глаголы перемещения; сема 'направление'; семантическое подполе; производящая база; модель.

The article examines the ways of forming the seme 'direction' in the semantics of prefixed verbs denoting upward/downward, forward/backward, inward/outward movements in Russian and German. It has been established that in the compared languages, both verbs of movement and verbs of other lexical-semantic groups act as productive bases. In both languages, differences are revealed regarding the number of semantic subfields, as well as the number of models used to form verbal derivatives denoting movement in the analyzed directions.

Key words: prefixed verbs of movement; seme 'direction'; semantic subfield; productive base; model.

Изучению структурных, семантических, функциональных и других характеристик глаголов перемещения (ГП) посвящено множество работ по лингвистике [1–6]. В результате данных исследований установлено, что одним из ядерных компонентов в семантике ГП является информация о направлении, т.к. именно она наряду с информацией о способе перемещения «делает глагол движения полноценным» [1, с. 161]. Сема

‘направление’ может являться ингерентной частью семантики производного глагола перемещения (*карабкаться, падать, пятиться, dringen* ‘проникать’, *steigen* ‘подниматься; взбираться’ и др.) либо эксплицироваться с помощью приставки со значением направления в семантике производной глагольной единицы (*вскатиться, слезть, выступить, herabstürzen* ‘низвергаться, (стремительно) падать’, *zurückrennen* ‘мчаться назад’, *hinausfahren* ‘выезжать’ и др.). Анализ языкового материала – непременных глаголов в их первом значении, обозначающих перемещение вверх/вниз, вперед/назад, внутрь/наружу, отобранных методом сплошной выборки из Большого академического словаря русского языка под редакцией К. С. Горбачевича [7], Малого академического словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [8] и толкового словаря Duden Onlinewörterbuch [9], – показал, что сема ‘направление’ образуется не только с помощью указанных двух способов.

В данной работе выявляются способы репрезентации семы ‘направление’ в семантике приставочных глаголов, обозначающих перемещение по направлениям вверх/вниз, вперед/назад, внутрь/наружу, в русском и немецком языках. Анализу подверглись все приставочные глаголы перемещения рассматриваемых языков, представленные в указанных выше словарях. Общее количество приставочных ГП в русском языке составляет 166 единиц из 207 глаголов (80,2 %), в немецком языке – 481 единица из 512 глаголов (93,9 %). Причина существенной разницы глаголов в сравниваемых между собой языках заключается в особенностях немецкого словообразования, где до сих пор вызывает затруднения вопрос о том, какие глаголы следует считать сложными (например, *teilnehmen, freisprechen*), какие – производными (например, *besprechen, aufstehen*), а также о различных типах производных глаголов [10, с. 275–279]. В немецком словообразовании отсутствует однозначная позиция относительно статуса первого компонента производных глаголов (дискуссий не вызывают неотделяемые приставки, например, *be-, ge-, ent-* и др. [11, S. 708; 12]). В случае с отделяемым первым компонентом его трактуют как отделяемую приставку (*trennbare Präfix*) [13], полупрефикс [12; 14], глагольную частицу (*Verbpartikel*) [11, S. 708; 15], первый компонент в составе сложных глаголов [12], приглагольный компонент-частицу [16, с. 1774]. Учитывая эти трактовки и не ставя перед собой задачу определить статус первого компонента, мы в данной работе называем его приставкой (префиксом)¹.

¹ Слитное написание глагола и первого глагольного компонента, в качестве которого может выступать наречие, предлог, является орфографической традицией, которая сложилась в результате развития немецкого языка [17; 18].

Для установления способов реализации значения направления в семантике производных ГП необходимо «определить категориальную принадлежность производящих баз, семантику присоединяемых формантов, а также отношения, возникающие между компонентами производных слов» [19, с. 281]. Логично предположить, что в качестве производящих (мотивирующих) баз приставочных ГП, обозначающих направление в сравниваемых языках, преимущественно выступают глаголы перемещения. Для подтверждения нашей гипотезы воспользуемся семантической классификацией, предложенной в Толковом словаре русских глаголов под редакцией Л. Г. Бабенко [20]. Несмотря на то, что данная классификация выполнена на материале русского языка, ее можно применить и для немецкого языка, так как в сравниваемых языках имеются сходные семантические классы глаголов. В этой семантической классификации глаголы иерархически распределены по трем семантическим полям (СП), семантическим подполям (СПп), лексико-семантическим группам (ЛСП) [20]. В целях избежания дробности и атомарности мы включили глаголы движения, перемещения объекта и помещения в одно подполе перемещения, так как глаголы этих СПп являются семантически сходными и могут входить в оба подполя (например, глагол *валить* включен в подполе движения и подполе перемещения объекта [20]). Кроме того, при определении производящих баз выделены еще две группы: группа «Непроизводные глаголы» по морфологическому признаку, группа «Неглагольные производящие базы» по частеречному признаку. В группу «Непроизводные глаголы» (всего 18 единиц) отнесены лексемы типа *взобраться, проникнуть* и постфиксальные глаголы типа *подняться, повергнуться, вверзиться*. Производность данных лексем проверялась в Словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова [21]. В группу «Неглагольные производящие базы» (всего 3 единицы) вошли глаголы, образованные от существительных (*приводниться, приземлиться, прилуниться*)¹. Результаты семантической классификации глагольных дериватов с семой 'направление' в соответствии со значением производящей базы в сравниваемых языках представлены в табл. 1. В данной таблице отражены только те семантические поля и подполя, которые выявлены в ходе анализа производящих баз у приставочных ГП с семой 'направление'.

¹ В немецком языке среди исследуемых приставочных глаголов не обнаружено неглагольных производящих баз.

Таблица 1

Семантическая классификация глагольных дериватов в соответствии со значением производящей базы в русском и немецком языках

Семантическое поле	Количество глаголов											
	вверх		вниз		вперед		назад		внутри		наружу	
	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ
1. Поле действия и деятельности												
1.1. Глаголы перемещения	24	77	29	130	4	30	4	29	25	72	37	83
1.2. Глаголы физического воздействия на объект	–	2	1	6	–	1	–	2	11	9	4	3
1.3. Глаголы социальной деятельности	–	3	2	–	–	2	–	–	–	1	–	5
1.4. Глаголы физиологического действия	–	1	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–
1.5. Глаголы звучания	–	–	–	11	–	–	1	–	2	3	–	1
2. Поле бытия, качества и состояния												
2.1. Глаголы бытия	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2.2. Глаголы качественного состояния	–	3	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
3. Поле отношения												
3.1. Глаголы владения	–	–	–	1	–	–	–	–	–	3	–	–

Как и предполагалось, в обоих языках большинство ГП с семой 'направление' образованы от производящих баз, в качестве которых выступают глаголы перемещения. В русском языке данное СПп составляет 123 глагола (74,1 %), в немецком – 421 глагол (87,5 %), что подтверждает тезис В. Г. Гака о большей задействованности глаголов перемещения в образовании дериватов. Это происходит в том числе и за счет более широкой сочетаемости с приставками: «глаголы, показывающие “обыденные” способы передвижения, например, *идти, ехать, лететь, бежать* и т. п., сочетаются со всеми локальными префиксами: *прибежать, убежать, вбежать, выбежать* и т.д. “Живописные” же глаголы имеют меньшую сочетаемость: *плестись* – только с префиксами *при-, до-*» [1, с. 161].

Анализ значения производящих баз показывает, что в обоих языках для образования глагольных дериватов с семой 'направление', помимо

СПп «Глаголы перемещения», привлекаются глаголы таких семантических подполей, как СПп «Глаголы физического воздействия на объект» (*рвать* – *вырваться*, *тиснуть* – *втиснуться*, *brechen* ‘(раз)ломать; разбивать’ – *einbrechen* ‘врываться, вламываться’), СПп «Глаголы социальной деятельности» (*пустить* – *спуститься*, *arbeiten* ‘работать’ – *heraufarbeiten* ‘с трудом взбираться вверх’, *wagen* ‘отважиться, осмеливаться’ – *vorwagen* ‘осмелиться продвинуться (выйти) вперед’), СПп «Глаголы звучания» (*плеснуть* – *вплеснуться*, *prasseln* ‘трещать, потрескивать’ – *herunterprasseln* ‘обрушиваться, сыпаться’, *rauschen* ‘шуметь; шелестеть, шуршать; журчать’ – *niederrauschen* ‘с шумом падать’). Остальные СПп представлены только в одном из исследуемых языков. Так, в русском языке выявлены производящие базы СПп «Глаголы бытия» (1 единица: *рушить* – *обрушиться*); в немецком языке – СПп «Глаголы физиологического действия» (3 единицы: *keuchen* ‘задышаться’ – *hinaufkeuchen* ‘с одышкой подниматься’, *saufen* ‘пить (о животных)’ – *absaufen* ‘тонуть’, *trinken* ‘пить’ – *ertrinken* ‘тонуть’), СПп «Глаголы качественного состояния» (4 единицы: *brodeln* ‘кипеть, бурлить’ – *aufbrodeln* ‘подниматься, клубиться’ (о паре, тумане), *dampfen* ‘выпускать пар; дымить(ся)’ – *aufdampfen* ‘подниматься’ (о тумане), *quälen* ‘мучить, терзать’ – *hinaufquälen* ‘с трудом подниматься’, *perlen* ‘искриться, играть, пениться’ – *abperlen* ‘стекать каплями’), СПп «Глаголы владения» (4 единицы: *entern* ‘брать на бордаж’ – *niederentern* ‘спускаться с такелажа’, *stehlen* ‘воровать, красть, похищать’ – *sich einstehlen* ‘прокрадываться’, *hereinsteehlen* ‘вкрасться, прокрасться’, *hineinsteehlen* ‘вкрасться, прокрасться’).

Из полученных данных следует, что в немецком языке количество семантических подполей производящих баз, которые участвуют в образовании производных глаголов, обозначающих перемещение в исследуемых направлениях, больше, чем в русском языке (7 СПп в немецком языке и 5 СПп в русском языке). Количественная разница СПп наблюдается и на уровне изучаемых направлений. Так, направление вверх обозначается с помощью единиц 1 СПп в русском языке и 5 СПп в немецком языке, направление вниз – 4 СПп в русском языке и 6 СПп в немецком языке, направление вперед – 1 СПп в русском языке и 3 СПп в немецком языке, направление назад – 2 СПп в обоих языках, направление внутрь – 3 СПп в русском языке и 5 СПп в немецком языке, направление наружу – 2 СПп в русском языке и 4 СПп в немецком языке.

Выявленная количественная асимметрия СПп и глаголов, обозначающих перемещение в исследуемых направлениях, в сравниваемых языках обусловлена возможностями сочетания производящих баз с префиксами. Так, В. Г. Гак отмечает, что «чем своеобразнее компонент С (способ

передвижения), чем ярче компонент D (стилистико-экспрессивная характеристика действия), тем меньше их сочетаемость с компонентом B (направление движения)» [1, с. 161]. В этом отношении в немецком языке, по сравнению с русским, обнаруживается большее количество «нестандартных» глаголов, задействованных в образовании глагольных дериватов с семой 'направление' (например, *stolpern* 'спотыкаться; идти спотыкаясь' – *hinaufstolpern* 'спотыкаясь, идти вверх', *hinunterstolpern* 'спотыкаясь, идти вниз', *taumeln* 'шататься, нетвердо ступать' – *zurücktaumeln* 'шатаюсь, идти обратно' и др.)

Рассмотрим, за счет чего возникает информация о направлениях вверх/вниз, вперед/назад, внутрь/наружу в семантике производных ГП в русском и немецком языках. Как установлено в наших предыдущих исследованиях, сема 'направление' в значении производных ГП образуется в результате взаимодействия мотивирующих глаголов с двумя типами приставок: 1) обозначающими то же направление, что и производный глагол (например, *вз-* обозначает перемещение по направлению вверх, *ab-* обозначает перемещение по направлению вниз и т.д.); 2) не обозначающими ни одно из шести исследуемых направлений (например, *про-*, *durch-*), либо обозначающими иное направление, чем производный глагол (например, *вы-* может обозначать перемещение не только наружу, но и вперед) (подробнее см. [22, с. 165–167]). Данные типы приставок вступают в структурно-семантические отношения с 4 типами производящих баз: глаголы перемещения, не обозначающие направление (ГП), направительные глаголы перемещения, содержащие сему 'направление' (НГП), глаголы иных лексико-семантических групп (ГИЛСГ), имена существительные (ИС) по 7 моделям, что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Типы взаимодействующих с приставками производящих баз у ГП с семой 'направление'

Типы производящих баз	Типы приставок	
	Приставки со значением исследуемых направлений	Приставки с иными значениями
ГП	Модель 1	Модель 2
НГП	Модель 3	Модель 4
ГИЛСГ	Модель 5	Модель 6
ИС	–	Модель 7

Рассмотрим каждую из данных моделей.

Модель 1. «приставка направление + ГП = НГП»¹. В этой модели сема 'направление' в семантике направительного глагола перемещения (НГП) возникает в результате взаимодействия производящей (мотивирующей) базы, в качестве которой выступает глагол перемещения, с приставкой со значением направления, например, *vzлететь, сползти, вкатиться, выехать, heraufkommen* 'подниматься вверх', *abfließen* 'стекать', *vorlaufen* 'забегать вперед; бежать впереди', *zurückfliegen* 'лететь обратно', *eintreten* 'входить', *herausfahren* 'выезжать'. В таком случае данная сема наследуется производным глаголом из значения приставки. Кроме того, выявлен ряд глаголов, в которых префикс вступает в семантический конфликт с производящей базой, так как обозначает иное направление, чем производный глагол, например, приставка *вы-* описывает направление наружу, префикс *auf-* – вверх, а производные глаголы с соответствующими приставками *вышагнуть, aufrücken* 'подвигаться; придвигаться' содержат информацию о перемещении вперед.

Модель 2. «приставка другое направление + ГП = НГП». Значение направления в семантике НГП возникает за счет взаимодействия глагола перемещения с приставкой, не обозначающей ни одно из 6 исследуемых направлений, например, *продвинуться, затечь, погрузиться*. Данная модель выявлена только в русском языке.

Модель 3. «приставка направление + НГП = НГП2». Производящей базой является направительный глагол перемещения с ингерентной семой 'направление'. При сочетании НГП с приставкой со значением направления могут возникать 3 типа взаимодействия между компонентами производного деривата. Первый тип наблюдается в случае совпадения значения направления приставки и производящей базы, в результате чего происходит интенсификация номинативного значения производящего (мотивирующего) глагола, например, префиксы *auf-, empor-, herauf-, hinauf-, hoch-* со значением вверх комбинируются с глаголом *steigen* 'подниматься; взбираться', префиксы *herab-, herunter-, hinunter-* со значением вниз взаимодействуют с глаголом *fallen* 'падать', приставки *ein-, herein-* со значением внутрь – с глаголом *dringen* 'проникать'. В русском языке данный тип взаимодействия представлен небольшим количеством глаголов, например, приставка *с-*, обозначающая перемещение вниз, вступает в словообразовательные отношения с глаголами *падать, сыпаться* и др.

¹ В данную модель включены 2 глагола (*подвсплыть, снизойти*), содержащие в своем составе 2 приставки.

При втором типе приставка и производящая база содержат информацию о разных направлениях, в результате их взаимодействия значение направления в семантике мотивирующего глагола нейтрализуется, например, *hinunter-* (вниз) + *steigen* 'подниматься; взбираться' – *hinuntersteigen* 'спускаться, слезать', *zurück-* (назад) + *fallen* 'падать' – *zurückfallen* 'падать назад', *auf-* (вверх) + *tauchen* 'нырять' – *auftauchen* 'всплывать, выныривать', *herein-* (внутри) + *klettern* 'лезть, взбираться, карабкаться' – *hereinklettern* 'влезать', *heraus-* (наружу) + *dringen* 'проникать' – *herausdringen* 'пробиваться; просачиваться' и др. В русском языке также выявлен ряд таких производных дериватов, например, *выкарабкаться*, *вынырнуть* и др. Таким образом, семантика приставки задает значение производного направительного глагола перемещения.

Третий тип взаимодействия обнаруживается при сочетании приставки со значением одного из изучаемых направлений и НГП, при этом префикс может привносить дополнительный семантический признак, например, информацию о нарушении целостности объекта (*einstürzen* 'обрушиваться; обваливаться'), особой характеристике перемещения (*vornüberfallen* 'упасть ничком') и т.д.

Модель 4. «приставка другое направление + НГП = НГП2». Сема 'направление' образуется в семантике глагольного деривата при взаимодействии направительного глагола перемещения с приставкой, не обозначающей исследуемое направление, в результате чего в значении производного глагола возникает дополнительный семантический признак, например, в семантике глаголов *провалиться*, *durchfallen* 'проваливаться, падать' актуализируется информация о перемещении сквозь что-л., в значении лексемы *опасть* – о множественности объекта перемещения и др.

Модель 5. «приставка направление + ГИЛСГ = НГП». В этой модели производящей базой выступает глагол, не обозначающий перемещение, т.е. иной лексико-семантической группы (ГИЛСГ). В результате взаимодействия такого глагола с приставкой со значением направления образуется направительный глагол перемещения, например, *вплеснуться*, *вырыться*, *vorschießen* 'устремляться вперед; ринуться вперед' (*schießen* 'стрелять'), *niederdonnern* 'с грохотом падать вниз' (*donnern* 'греть') и др.

Модель 6. «приставка другое направление + ГИЛСГ = НГП». Сема 'направление' в значении производного глагола возникает при сочетании приставки, не обозначающей изучаемое направление, и глагола иной ЛСГ, например, *обрушиться*, *зарыться*, *sich vergraben* 'закапываться, зарываться', *zusammenbrechen* 'обрушиваться, рушиться'.

Модель 7. «приставка + сущ. + суфф. + -ся = НГП». По данной модели образуются глаголы с семой 'направление', производящей базой которых является существительное. Эта модель представлена только 3 единицами (*приземлиться, приводиться, прилуниться*) в русском языке.

Выявленная количественная представленность моделей, по которым образуется значение направления в семантике глаголов перемещения в русском и немецком языках, приведена в обобщенном виде в табл. 3.

Таблица 3

Количественная представленность моделей образования значения направления в семантике глаголов перемещения в сравниваемых языках

Направление перемещения	Модели образования направления													
	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4		Модель 5		Модель 6		Модель 7	
	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ	РЯ	НЯ
вверх	20	51	-	-	2	26	1	11	-	9	-	-	-	-
вниз	17	70	2	-	4	49	7	-	3	19	1	2	3	-
вперед	3	29	1	-	-	1	-	-	-	3	-	-	-	-
назад	-	24	3	-	-	4	1	1	-	2	1	-	-	-
внутри	21	53	1	-	2	19	1	-	9	15	4	1	-	-
наружу	28	60	-	-	9	23	-	-	4	9	-	-	-	-
Всего, ед.	89	287	7	-	17	122	10	12	16	57	6	3	3	-

Из таблицы следует, что в русском языке для образования семы 'направление' в значении ГП задействовано больше моделей, чем в немецком языке (7 vs. 5). В русском языке наибольшее количество моделей участвуют при образовании глаголов, описывающих перемещение по направлениям вниз (7 моделей) и внутрь (6 моделей). В немецком языке наблюдается несколько иная картина: для образования глаголов, обозначающих перемещение по направлениям вверх, вниз, назад, внутрь, задействуются 4 модели, по направлениям вперед, наружу – 3 модели.

Наиболее продуктивной в обоих языках является модель 1, по которой образуются 89 глаголов (60,1 %) в русском языке и 287 глаголов (59,7 %) в немецком языке. Что касается остальных моделей, то в немец-

ком языке важной оказывается модель 3, на долю которой приходится 25,4 % ГП. В обоих языках меньше всего (4,1 % в русском языке и 0,6 % в немецком языке) лексем модели 6.

Таким образом, несмотря на то, что в сравниваемых языках в качестве производящих баз у глагольных дериватов с семой 'направление' выступают преимущественно глаголы перемещения (74,1 % в русском языке и 87,5 % в немецком языке), их сочетания с приставками, количество семантических подполей, модели, по которым образуются производные глаголы, обнаруживают существенную разницу. В немецком языке, по сравнению с русским, выявлено больше семантических подполей и глаголов, служащих для образования приставочных ГП с семой 'направление' (7 СПп vs. 5 СПп), что связано с возможностью сочетания производящих баз с префиксами. В русском языке, в отличие от немецкого языка, обнаружено больше моделей, по которым образуются исследуемые производные ГП. Данные особенности свидетельствуют о существенной специфике в языковом членении с помощью глаголов такого фрагмента внеязыковой действительности, как перемещение по направлениям вверх/вниз, вперед/назад, внутрь/наружу в русском и немецком языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
2. Talmy, L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms / L. Talmy // Language typology and syntactic description ; ed. T. Shopen. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1985. – P. 57–149.
3. Maienborn, C. Bewegungs- und Positionsverben: Zur Fakultativität des lokalen Arguments / C. Maienborn // Betriebslinguistik und Linguistikbetrieb ; Hrsg. E. Klein, D. Pouradier, K. H. Wagner. Band. 2. – Tübingen : Niemeyer, 1991. – S. 95–106.
4. Шамне, Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении / Н. Л. Шамне. – Волгоград : Волгогр. гос. ун-т, 2000. – 392 с.
5. Ярема, Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: на материале разносистемных языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ярема Елена Владимировна ; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2008. – 23 с.
6. Набати, Ш. Персидско-русские корреляты в системе базовых глаголов перемещения / Ш. Набати, Л. А. Тарасевич, З. А. Харитончик. – Минск : Мин. гос. лингвистич. ун-т, 2016. – 156 с.

7. Большой академический словарь русского языка : в 21 т. / РАН, Ин-т лингв. исследов. ; под ред. К. С. Горбачевича. – СПб. : Наука, 2004–2021.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1985–1988.
9. Duden Onlinewörterbuch. – URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 05.06.2024).
10. *Степанова, М. Д.* Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова ; под ред. Т. В. Строевой. – 2-е изд., испр. – М. : КомКнига, 2007. – 376 с. (Из лингвистического наследия М. Д. Степановой).
11. *Duden, Die Grammatik : unentbehrlich für richtiges Deutsch* / hrsg. von der Dudenredaktion [Red. Bearb.: K.Kunkel-Razum ; Fr. Münzberg. Autoren: Peter Eisenberg ...] // Der Duden in 12 Bänden. Bd. 4. – 8., überarb. Aufl. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 2009. – 1343 S.
12. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др. ; под рук. М. Д. Степановой. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2000. – 536 с.
13. *Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1969. – 326 S.
14. *Скоробогатая, Т. И.* Полупрефиксальные глаголы в немецком языке с компонентом ап- и их неоднословные соответствия / Т. И. Скоробогатая // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2022. – № 9 (65). – С. 149–151.
15. *Eichinger, L. M.* Zum Ausdruck lokaler und temporaler Relationen in der verbalen Wortbildung / L. M. Eichinger // Tendenzen verbaler Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache. – Hamburg : Buske, 1982. – S. 51–79.
16. *Ахметова, Л. А.* Структурно-семантическая характеристика производных глаголов движения в немецком языке / Л. А. Ахметова, М. Р. Шаймарданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – № 6. – С. 1773–1780.
17. *Adelung, J. Ch.* Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache : zur Erläuterung der Deutschen Sprachlehre für Schulen / J. Ch. Adelung. – Erster Band. – Leipzig : Breitkopf, 1782. – 884 S.
18. *Drach, E.* Grundgedanken der Satzlehre / E. Drach. – 3. Aufl. – Fotomechanischer Nachdruck : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1963. – 99 S.
19. *Харитончик, З. А.* Очерки о языке / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2004. – 367 с.

20. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
21. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. : более 145 000 слов / А. Н. Тихонов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель, АСТ, 2003.
22. Устименко, Е. Г. О глаголах перемещения с семой 'направление' (на материале русского и немецкого языков) / Е. Г. Устименко // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. Сер. Филологія. – 2023. – № 1 (61). – С. 161–168.

Поступила в редакцию 10.09.2024